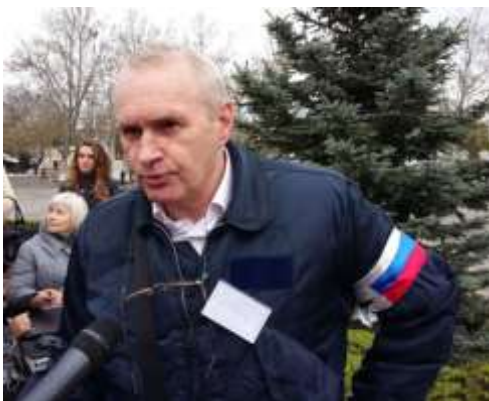

Владимир Новиков: «Я как юрист теперь с полной уверенностью могу заявить, что Анатолий Марета ни в чём не виновен!»

К нам в редакцию обратился юрист и правозащитник Владимир Новиков, который в 2012 году выиграл процесс по жалобе в Европейский суд по делу против государства Украина и добился улучшения условий содержания заключённых в КПЗ города Севастополя.

Он, ознакомившись с материалами уголовного дела по обвинению Анатолия Мареты, высказал свою точку зрения, используя довольно категоричные формулировки.

Мы приводим дословно сказанное им, но подчёркиваем, что это мнение Владимира Новикова, и мы также предоставим возможность изложить свою точку зрения и другим лицам, если они выскажут такое пожелание.

- Владимир, мы к Вам уже обращались с просьбой прокомментировать ситуацию по уголовному делу в отношении Анатолия Мареты за якобы клевету в отношении судьи и прокурора, когда у него был проведён обыск. Но тогда Вы отказались это делать, мотивируя отказ тем, что на тот момент в Вашем распоряжении не было материалов дела. В настоящее время, когда Вам передали копии материалов уголовного дела, что бы Вы могли сказать общественности относительно его перспективы?

- Да, действительно, на тот момент, когда проводился обыск у Мареты, я не мог сказать что-либо определённое по причине отсутствия у меня материалов дела и незнания оснований для обвинения его в том виде, в каком они изложены.

За долгие годы практики у меня выработалось правило, которое я всегда соблюдаю, высказывать мнение только после ознакомления хотя бы с частью материалов дела, чтобы всегда опираться только на доказательства и, отталкиваясь от них, строить свою позицию.

Это правило я никогда и ни при каких обстоятельствах не нарушаю, кто бы меня об этом не просил, потому что за сказанное мной нести ответственность буду я.

В настоящее время Маретой мне предоставлены материалы дела в полном объёме, в таком виде, в каком они были собраны следствием. И теперь у меня имеется возможность дать обоснованный комментарий с полной уверенностью, что ни у кого не возникнет желания обвинить меня в искажении фактов и обстоятельств, будь то следователь, прокурор, судья или эксперт.

- И что Вы можете сказать по делу обвинения Анатолия Мареты в клевете в отношении судьи и прокурора?

- Если быть уж совсем кратким, то могу сказать с полной уверенностью, что дело полностью сфабриковано и сфальсифицировано экспертом-лингвистом, которая умудрилась увидеть то, чего нет в самом тексте статьи.

С точки зрения психологии, ничего удивительного в действиях лингвиста нет, в силу наличия у неё филологического образования, что часто предполагает склонность к фантазированию (сочинительству и домысливанию). Возможно, именно это качество в своё время и привело её на филологический факультет. Может быть, она на отлично писала сочинения в школе и мечтала стать писателем.

Но отсутствие юридического образования лишило возможности её, специалиста по лингвистике, осознать, в какой момент сочинительство привело её на путь фальсификации доказательств и обвинения невинного человека. А это уже, в свою очередь, само по себе носит признаки преступления.

При этом лингвист работает в Следственном комитете экспертом, полагая, что находится под защитой власти, и ей позволено делать любые утверждения, даже если они носят заведомо ложный характер. Близость к власти создаёт у эксперта-лингвиста иллюзию безопасности, вседозволенности и безнаказанности.

Она считает, что имеет право и сочинять мотивы поступков обвиняемого, и приписывать ему такие слова, которых он вообще не произносил, не писал, и о которых даже не думал.

Своими домыслами, предположениями и, что самое возмутительное, приписками, лингвист подводит действия Мареты под состав уголовного преступления.

При этом она, эксперт-лингвист Следственного комитета, даже не задумалась над смыслом подписанного ею обязательства о несении уголовной ответственности за заведомо ложное экспертное заключение.

- В чём, по Вашему мнению, сущность заведомо ложного экспертного заключения, о котором Вы говорите?

- В том, что эксперт-лингвист сама себе и сформулировала вопрос, которого перед ней не ставили, и сама же на него ответила, приписав Марете то, чего он не писал, сочинив тем самым для него состав уголовного преступления, на основании которого следователь, в свою очередь, возбудил уголовное дело.

Обратите внимание: В своей статье Марета написал только вопросительную фразу «Сколько он отвалил за это судье и прокурорам?». Всё, точка, больше ничего нет. Теперь только сам Марета может сказать, что он имел в виду под словом «отвалил» и дать свою версию, но никто другой, так как это будет уже высказывание не самого Мареты, а кого-то другого.

А в нашем случае эксперт-лингвист, продолжая построенное Маретой предложение, действует, как последователь философской школы софистов и, признавая только своё мнение, выстраивает некую логическую конструкцию, при этом безопасно утверждая, что якобы судье и прокурору «отвалили денежные средства». Но это сказала уже сама эксперт-лингвист, а не Марета, и, следовательно, это она, а не Марета, обвинила судью в получении денежных средств!

В свою очередь, следователь согласился с версией эксперта-лингвиста.

Таким образом, эксперт-лингвист вместе со следователем сами обвинили судью и прокурора в получении денежных средств, но чисто по-иезуитски свалили своё обвинение на Марету.

Есть такая поговорка в нашем языке: «На воре и шапка горит». Может быть, это как раз тот самый случай?

Ещё раз: про денежные средства не Марета сказал, а эксперт-лингвист. В материалах дела об этом первая сказала она, и никто кроме неё. Вот за эти слова она и должна понести ответственность. А её бывшие коллеги в следующий раз будут думать, прежде чем писать сфальсифицированные заключения и обвинять невиновных.

Я не буду давать более подробный анализ дела, так как теперь в рамках процесса следует соблюдать определённые правила и не забегать вперёд, соблюдая тактику защиты.

Сторона обвинения собрала весь материал, который смогла, и даже переусердствовала в этом, так что сторона защиты, располагая всем необходимым, может спокойно заниматься поэтапным опровержением обвинения.

Здесь стоит напомнить о презумпции невиновности (ст.14 УПК РФ):

1. Обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.
2. Подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения.
3. Все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого.
4. Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

Эти положения корреспондируются с Конституцией РФ и с Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод.

Ознакомившись с материалами дела по обвинению Мареты А.А., я совершенно определено и ответственно могу утверждать, что следствие допустило многочисленные и грубейшие нарушения требований закона и его прав, В том числе права на защиту, что является безусловным основанием для обращения в Европейский суд по правам человека.

С учётом практики Европейского суда мы это сделаем, уже хотя бы потому, что Марета длительное время пребывал в статусе свидетеля. Будучи единственным подозреваемым, он был дважды допрошен в качестве свидетеля против себя самого и с обязанностью давать показания под угрозой возбуждения против него уголовного дела за отказ от дачи этих показаний.

Обращает также внимание и то обстоятельство, что сообщение заместителя председателя Совета судей Севастополя Бабошкина П.И., послужившее основанием к проведению проверки по делу, вообще не содержит никаких конкретных указаний на то, в чём заключается клевета, якобы допущенная Маретой в отношении судьи и прокурора.

На память невольно приходят слова из известной песни «И кто его знает»: «А вчера прислал по почте два загадочных письма: В каждой строчке только точки, Догадайся, мол, сама. И кто его знает, на что намекает...». Так и в данном деле. В статье Мареты полностью отсутствуют какие либо прямые слова об отваливании денежных средств.

Отсутствуют конкретные слова, которые бы прямо обвиняли судью в чём-либо предосудительном – в получении именно денежных средств. Приписывать Марете слова, которых он не применял, в уголовном процессе недопустимо!

Также, в песне есть слова: «Поморгает мне глазами и не скажет ничего. И кто его знает, чего он моргает»? Вот и получается, что кто-то моргнул, а кто-то домыслил, о чём этот кто-то моргнул.

Как мы видим, сами правоохранители, вместо того чтобы стоять на страже закона, занимаются фальсификацией и сочиняют уголовное дело против невиновного Мареты.

Но следствие не имеет права разгадывать точки и чьё-то моргание. Оно обязано давать правовую оценку только тому, что прямо написано и имеется в тексте. Но если в тексте отсутствуют слова о денежных средствах в связке со словом «отвалил», то не надо самим их подставлять к этой фразе, не надо сочинять и фальсифицировать доказательства.

Кому и зачем понадобилось фабриковать уголовное дело против Анатолия Мареты, прикрываясь для этого целым судебским корпусом, противопоставляя судей как некую касту остальной массе общественности?

Кроме того, следует помнить тем, кто забыл, каким образом Севастополь вернулся в Россию, и кто был на передовой этих событий почти трёхлетней давности. Ну уж, точно не судьи и не прокуроры. Все севастопольцы знают, где были они в феврале – марте 2014 года, и где был в это время атаман Черноморской Сотни Анатолий Анатольевич Марета. И чем он со своими казаками тогда рисковал.

А ещё не помешало бы тем самым судьям и прокурорам предположить, что было бы и с ними и с их близкими в Севастополе, если бы такие, как Марета, не встали на их защиту! А тем, у кого не хватает воображения, включить Интернет и посмотреть, что происходило в 2014 году на Донбассе и Украине!

Думаю, что в сложившейся ситуации было бы лучше, чтобы члены судебного сообщества сами всё взвесили и прекратили бы дело в отношении Мареты.

Опираясь на собранные следователем СК «материалы» дела, в первую очередь на сфальсифицированную лингвистическую «экспертизу», я как юрист теперь с полной уверенностью могу заявить, что Анатолий Марета ни в чём не виновен!

А прекращение этого «дела» послужило бы для укрепления веры в законность и справедливость судебных и следственных органов, как Севастополя, так и всей России. И не давало бы повода севастопольцам и крымчанам эту веру терять. Равно как веру в справедливость нашей власти вообще!

<http://sevnews.info/rus/view-news/Vladimir-Novikov:-YA-kak-yurist-teper-s-polnoj-uverennostyu-mogu-zayavit-cto-Anatolij-Mareta-ni-v-chyom-ne-vinoven!/28989>